

Её взгляд задержался на мишени в дальнем конце зала секунд на двенадцать, а затем медленно вернулся и упал на руку Су Аня, сжимающую пистолет.

— Ты... — Наташа пристально посмотрела на него, её голос звучал крайне недоверчиво. — Когда ты успел научиться обращаться с оружием?

— Э-э...

Уверенность на лице Су Аня на мгновение испарилась, объяснить это как награду от системы было чертовски сложно.

— Если я скажу... что раньше частенько рубился в аркадных тирах, ты согласишься? — Су Ань почесал в затылке.

Наташа смотрела на него с абсолютно бесстрастным выражением лица, словно на круглого идиота.

Впрочем, расспрашивать дальше она не стала — в конце концов, у каждого супергероя есть свои секреты, и это было более чем нормально.

— Тогда позволь мне посмотреть ещё. — Вдова отступила на полшага назад, скрестив руки на груди. — На какой уровень в итоге способен забраться ты, этот игровой бог войны?

Наташа не дала Су Аню передохнуть ни единой лишней секунды.

Она развернулась и зашагала к пульту управления, несколько раз проведя пальцем по сенсорному экрану. Направляющие рельсы в тренировочном зале гулко загрохотали, и дорожка с мишенью поползла назад.

Расстояние до мишени увеличилось с первоначальных десяти метров до пятнадцати, затем до двадцати, двадцати пяти, и наконец, под глухой щелчок ограничителя, замерло на отметке в тридцать метров.

Сами мишени тоже сменились.

Часть из них представляла собой движущиеся из стороны в сторону мишени, которые снова и снова перемещались в горизонтальной плоскости с меняющейся скоростью;

другая часть состояла из заложников: силуэты бандитов и мирных жителей накладывались друг на друга, и каждая пуля должна была поразить исключительно зону преступника — малейшая ошибка в сантиметр означала бы ранение гражданского.

— Правила простые, — Наташа повернулась к нему лицом. — Время вышло, а выстрела нет, результат хуже восьми очков или ранение заложника — всё это карается двадцатью отжиманиями, после чего тренировка продолжается.

Су Ань посмотрел на мишень в тридцати метрах от него, а затем опустил взгляд на Глок-17 в своей руке.

Черт побери, это не обучение стрельбе, это подготовка спецназа.

— Время пошло.

Су Ань вскинул пистолет, пытаясь прицелиться вслед двигающемуся бумажному силуэту, и только теперь осознал, что тридцать метров и двенадцать — это две совершенно разные вещи.

На таком расстоянии мишень казалась в его поле зрения размером не больше ногтя и при этом хаотично перемещалась.

— Пять, четыре, три...

Под звуки обратного отсчета, доносившиеся от Наташи, Су Ань оставалось лишь сделать глубокий вдох и резко нажать на спусковой крючок.

Плэм.

На табло загорелась цифра: три очка.

— Отжимания, двадцать раз, — голос Наташи оставался совершенно ровным.

Су Ань не стал тянуть время, сразу же упал на пол, уперся руками в землю и принялся считать.

Сейчас он обладал силой второго уровня и выносливостью третьего, его физические показатели далеко превосходили обычных людей, поэтому он сделал все двадцать заходов на одном дыхании, не ощутив в теле ничего особенного, отряхнул ладони и поднялся на ноги.

Едва он встал, подошла Наташа и слегка изменила угол его запястья.

— При стрельбе по движущейся цели нужно брать упреждение, заставляя мишень саму зайти под траекторию пули, а не гоняться за ней по всей плоскости.

С этими словами она отошла назад, давая старт новому кругу тренировки.

Су Ань снова поднял пистолет, чуть сместив дуло вперед для предварительного прицела, и стал ждать, пока мишень сама не налетит на ствол.

Выбрав нужный момент, он решительно нажал на спуск.

Бах!

На этот раз результатом стали семь очков.

Отжиматься всё равно пришлось, но когда он падал на пол, Су Ань уже прекрасно понимал, что ощущения от этого выстрела разительно отличались от предыдущего.

Дальнейшая тренировка пошла по непрерывному кругу:

поднять оружие, выстрелить, упасть на пол, отжаться, подняться, снова поднять ствол и повторить всё сначала.

Сами по себе одиночные отжимания для него ничего не значили, но темп, заданный Наташей, не оставлял ему ни малейшего шанса перевести дух.

Сделал — поднимай ствол, отстрелялся — падай на пол; дух и тело Су Аня должны были оставаться в постоянном напряжении — это была чистейшая, дьявольская тренировка.

В тренировочном зале стоял непрекращающийся грохот выстрелов и монотонный счет, ритм был настолько бешеным, что у Су Аня не оставалось даже крошечной паузы на передышку.

Наташа стояла сбоку, и если не считать редких моментов, когда она подходила, чтобы поправить движения Су Аня, в остальное время она позволяла ему заниматься непрерывно.

Спустя примерно двадцать с лишним минут Наташа постепенно начала осознавать, что скорость прогресса Су Аня выглядит как-то ненормально.

Ей стоило лишь один раз объяснить основные правила, Су Ань пробовал сделать это сам, и уже со второй попытки у него практически всё получалось идеально.

Не прошло и получала, как процент попаданий Су Аня по движущимся мишеням стабильно закрепился выше восьми очков, а шанс случайного ранения заложника упал практически до нуля.

Наташа стояла в стороне, молча наблюдая за тем, как он заканчивает последнюю серию, и её брови слегка нахмурились.

— Су Ань, когда ты тренируешься, Веном тебе как-то помогает? — неожиданно повернулась к нему Наташа.

Су Ань еще не придумал, как это объяснить, но из его лопаток хлынул сгусток черной жижи, и наружу высунулась голова Венома с невинным видом:

— Прекрасная леди, клянусь, я всё это время спал.

Наташа с некоторым подозрением посмотрела то на Венома, то на Су Аня, выдержала короткую паузу в секунду, а затем снова перевела взгляд на Су Аня, и в ее голосе прибавилось серьезности:

— Скорость твоего прогресса... я действительно еще никогда такого не видела.

Говоря это, она расстегнула тактический напульсник на запястье.

— Раз уж со стрельбой у тебя больше нет проблем, мы пропустим промежуточные этапы и сразу перейдем к настоящей сложности.

У Су Аня сердце ухватило в пятки.

Выходит, предыдущая дьявольская тренировка по меркам Вдовы вообще не тянула на сложность?

— Последняя тренировка на сегодня — реальный бой один на один.

Наташа размяла шею, издав громкий и звонкий хруст суставов.

— Я против вас двоих.

Услышав это, Веном тут же возбужденно высунулся из-за плеча Су Аня наполовину.

— Ура! Я сейчас ее...

— Заткнись, — Су Ань резким движением затолкал голову Венома обратно. — Никакого людоедства!

— Идем.

Наташа не дала им времени на дополнительные приготовления, и прежде чем стихли ее слова,

она уже рванулась вперед, словно черная пантера.

Ее скорость была по меньшей мере вдвое выше, чем во время прошлых уроков рукопашного боя!

У Су Аня сузились зрачки, а Паучье Чутье взвыло с бешеной силой!

Ощущение покалывания на затылке едва не переросло в взрыв, и Су Ань инстинктивно кувыркнулся вправо.

Бах!

Удар ноги Наташи со свистом рассек воздух и с глухим стуком пришелся точно туда, где он только что стоял.

Су Ань еще не успел толком вздохнуть, как последовала новая атака.

Тяжелый, обладающий страшной разрушительной силой боковой удар летел прямо ему в лицо.

— Веном!

Громко рявкнул Су Ань.

Черная слизь мгновенно покрыла его правую руку, с размаху врезаясь навстречу кулаку Наташи.

Бах!

При столкновении кулаков раздался глухой удар.

Наташу отбросило назад на полшага, а в ее глазах мелькнуло удивление.

— Неплохая сила.

Она холодно усмехнулась и снова ринулась в атаку.

На этот раз она не стала идти напролом, а задействовала ловкую работу ног, кружа вокруг Су Аня в поисках бреши в его обороне.

Благодаря двойной поддержке Паучьего Чутья и Венома скорость реакции и сила Су Аня возросли до колоссальных высот, позволив ему чудом вести бой с Наташей на равных.

Он уворачивался и уклонялся во все стороны, время от времени находя возможность контратаковать с помощью щупалец, создаваемых Веномом.

Парень... ты действительно просто обычный человек?

Уворачиваясь от щупалец Венома, про себя подумала Наташа, испытывая скрытое потрясение.

Его боевое чутье, скорость реакции и способность сохранять холодный рассудок даже в условиях экстремальной опасности...

— Осторожнее слева! — громко крикнул Веном.

Вслед за этим накатила волна плотного воздуха, Су Ань резко пригнулся, и над самой его макушкой со свистом пронеслась длинная и сильная нога.

Мгновенно среагировав, он уперся одной рукой в пол, а правой ногой с размаху нанес свирепый подсекающий удар прямо по ногам Наташи.

Но Наташа словно обладала даром предвидения.

В самый момент, когда его пятка уже была готова сбить ее с ног, она легко коснулась пола носками и взмыла в воздух.

Стремясь к предельной скорости приземления, она уменьшила высоту прыжка, совершив низкий, полный угрозы сальто назад, и буквально перелетела прямо над головой Су Аня.

Су Ань инстинктивно задрал голову.

В воздухе изящное лицо Наташи мгновенно увеличилось в его поле зрения, расстояние между ними сократилось до предела, и в момент перекрестного движения их носы едва не соприкоснулись.

Время словно замедлило свой ход, и строгое, лихое в своей боевой ярости лицо Наташи врезалось прямо в глаза Су Аню.

Несколько упавших на лоб рыжих прядей качнулись вниз, легонько царапнув щеку Су Аня и оставив после себя легкое покалывающее ощущение зуда.

Взгляд Су Аня неконтролируемо замер на полсекунды.

Однако именно этих полсекунды оказалось достаточно.

Бах!

Наташа легко приземлилась на ноги, даже не обернувшись, и ребром ладони нанесла точный удар в область сонной артерии на задней части шеи Су Аня.

В глазах Су Аня мгновенно потемнело, все силы разом покинули его тело, и он плашмя рухнул вперед, тяжело грохнувшись на мягкие маты.

— Ох...

Придерживая себя за шею, он попытался через силу перевернуться на спину.

Однако нога в черном боевом ботинке уже легонько наступила ему на грудь.

— Тренировка окончена.

Наташа смотрела на него сверху вниз, ее высокая грудь слегка вздымалась от тяжелого дыхания.

На щеках играл легчайший румянец, а выступившие на лбу капельки мелкого пота придавали ей потрясающую, захватывающую дух красоту.

Су Ань посмотрел на нее и неловко отвел взгляд.

— Я...

— Терять бдительность в бою — это страшнейший грех, капитан.

Не дожидаясь оправданий, спокойным тоном предупредила его Наташа.

Она убрала ногу, развернулась и, стоя к Су Аню спиной, принялась приводить в порядок тактические перчатки.

— На сегодня хватит.

Она замолчала на мгновение, ее голос чуть смягчился, и в нем неожиданно прозвучали нотки одобрения:

— Скорость твоего прогресса превзошла мои ожидания. Ты отлично справился, капитан.

Су Ань, массируя затекшую шею, поднялся с матов.

— Благодарю за наставления, тренер Наташа...

— Иди смени одежду.

Наташа прервала его вежливые любезности.

Она небрежно подхватила висевшую на перилах черную куртку и набросила ее поверх облегающего боевого костюма.

— На сегодня силовая подготовка и спецтренировка рефлексов окончены, считай, что ты сдал.

Она повернула голову, и ее холодный взгляд на полсекунды задержался на все еще покрасневшей шее Су Аня, а тон стал слегка равнодушным.

— Сходи в душ, я дам тебе десять минут.

Она пошарила в кармане, выудила оттуда несколько потрёпанных автомобильных ключей и подбросила их в руку, издав звонкий металлический лязг.

— Не хочешь составить мне компанию и кое-куда съездить?

Десять минут спустя, окутанный не успевшей рассеяться влагой от геля для душа, Су Ань сидел на пассажирском сидении.

Низкий рев двигателя разорвал зловещую тишину.

Фары Наташа включать не стала, одной рукой умело выкручивая на поворотах.

Чтобы объехать огромные скопления бесцельно бродящих по главным улицам тел, черный внедорожник, словно привидение, пробирался исключительно по запутанным заброшенным переулкам старого квартала Бруклина.

Всю дорогу они почти не разговаривали, нарушали тишину лишь тихие звуки шин, давящих

битое стекло.

Машина остановилась перед неприметным кирпичным жилым домом с красными стенами.

Они друг за другом поднялись по тусклой пожарной лестнице наверх и толкнули заржавевшую железную дверь, ведущую на крышу.

Ветер на крыше дул сильный, принося с собой легкий запах разложения и пыли.

Взгляд Су Аня скользнул по пустой крыше и в конце концов зацепился за один из углов.

Там одиноко стоял поржавевший складной стул, рядом с которым валялась пустая бутылка из-под водки.

Су Ань подошел ближе и опустил взгляд на сильно потертый стул и пустую тару.

— Всего один стакан и бутылка... — он повернул голову и посмотрел на подошедшую Наташу.
— Раньше ты частенько приходила сюда одна?

— Это одно из самых секретных конспиративных убежищ КГБ времен холодной войны в Нью-Йорке.

Наташа провела рукой по стене, внезапно отворив потайную дверь, из которой выдвинулся ряд источающих ледяной холод полок с алкоголем.

Она небрежно вытащила бутылку водки, прихватила еще один стакан и разлила напиток по двум порциям. Стаканы были небольшими, похожими на те, что обычно используют для крепких напитков.

— Раньше, выполняя каждое такое... задание, я всегда приходила сюда сама.

Она подошла ближе и протянула один стакан водки Су Аню.

— Смотрела на ночной город, пила немного алкоголя и притворялась, что я всё еще человек, живущий в этом мире.

Она умолкла, а ночной ветер растрепал ее рыжие пряди.

Су Ань понял: это место было не просто конспиративной квартирой для заданий Наташи, оно служило ее душевным убежищем.

— Тогда почему ты привела меня сюда? — Су Аню стало любопытно.

— Разве не ты сам это предложил, капитан? — прекрасные зрачки Наташи упали на лицо Су Аня. — Ты сказал, что мы должны выходить на улицу парами, чтобы в случае опасности прикрывать друг друга.

— В общем-то, так оно и есть...

Затем Наташа прислонилась к стене на крыше и тихо произнесла:

— На самом деле, после вступления в Мстители я не бывала здесь уже очень долго. Но... после того случая в Соковии я снова начала возвращаться сюда время от времени.

Су Ань ничего не ответил.

Однако в глубине души он прекрасно понимал: катастрофа в Соковии стала не просто финалом Альтрона, а тем самым детонатором, который привел к полному расколу Мстителей и началу Гражданской войны.

Женщина перед ним, некогда так сильно жаждавшая обрести настоящий дом, возможно, именно тогда снова ощутила то самое чувство беспомощности перед лицом рушащегося мира.

— Не будем о грустном, пусть всё останется в стакане!

Су Ань поднял бокал и осушил его до дна. Следом по его горлу и пищеводу вниз покатилась волна жгучего алкоголя, прочертив внутри горячую линию.

— Кхе-кхе-кхе... — Су Ань не удержался от сухого кашля, а его лицо в тот же миг заметно покраснело.

— Ты что, вообще не пьешь?

Наташа с крайним удивлением смотрела на Су Аня — вид у него был такой уверенный, а пил как новичок.

В горле по-прежнему жгло, Су Ань поднял один палец:

— Впервые... водка... кхе-кхе-кхе...

Наташа с интересом посмотрела на Су Аня, с пониманием улыбнулась, подняла свой стакан:

— За дружбу. — И тоже осушила его до дна.

После выпитой рюмки водки оба почувствовали, как тела начинают постепенно согреваться.

От манхэттенского силуэта вдали теперь оставались лишь несколько изломанных черных контуров; лишенный неоновых огней Нью-Йорк напоминал погибшего гигантского зверя.

Ветер пронесся между ними.

Никто из них не пытался специально завести разговор, но, как ни странно, эта тишина не вызывала никакого дискомфорта.

Взгляд Су Аня скользнул через улицу и упал на здание напротив.

Это был полуразрушенный русский театр балета, внешние стены которого покрывала изнанка темно-красной крови.

Высоко на фасаде театра все еще кое-как держался наполовину оторванный и выцветший огромный плакат.

На нем была изображена женщина в белом балетном платье, стоящая на цыпочках в легкой и воздушной позе — Лебединое озеро.

Су Ань какое-то время молча разглядывал плакат, а затем повернул голову.

Наташа смотрела в ту же самую сторону.

Ее взгляд застрял на изуродованном лице балерины на постере, но в глазах не читалось никаких лишних эмоций — они напоминали бездонный пересохший колодец.

Ветер трепал обрывки плаката, издавая шуршащие звуки, и никто не решался заговорить первым.

— Раньше я думала, что стану балериной, — внезапно нарушила тишину Наташа, ее голос звучал так тихо, будто его собирался унести ветер.

— В Красной Комнате? — небрежно бросил Су Ань.

Наташа чуть скосила на него взгляд, похоже, не слишком удивившись тому, что он знает это название.

— Четырнадцать часов тренировок ежедневно. Не просто убийства, а еще и танцы. — Ее палец медленно провел по шершавой кирпичной кладке. — Инструкторы говорили, что гибкость и изящество — лучшая маскировка для киллера.

— Паршивая педагогическая концепция, — оценил Су Ань.

Уголки губ Наташи чуть дрогнули, но улыбки не последовало.

— Там не было имен, только порядковые номера. Сделаешь движение неверно или проявишь жалость в бою — платой за это станет то, что ты не увидишь завтрашнего восхода солнца.

Она опустила веки, глядя на мозоли на собственных пальцах.

— Позже, чтобы окончательно превратить меня в лишенное слабостей оружие, мне провели небольшую операцию.

В груди у Су Аня слегка кольнуло.

Как преданный фанат, который пересмотрел ее историю на киноэкранах бесчисленное количество раз, он знал о значении этого выпускного экзамена лучше кого бы то ни было.

Он не стал выказывать жалость и не спешил утешать, просто молча слушал.

— Они думали, что если лишить тебя возможности владеть чем-либо, ты превратишься в машину, преданную им вечно.

Су Ань повернулся к ней, прислонившись спиной к стене, и посмотрел на темное небо. — Но машины ведь не станут в подвале шинковать картошку ради пары людей, с которыми только что познакомились.

Пальцы Наташи, сжимавшие кирпич, слегка замерли.

— Будь то прежний Щ.И.Т. или нынешний подвал... — Су Ань повернул к ней голову, заговорив очень мягко. — Ты ведь на самом деле всё это время тихонько превращала эти места в уголки, где люди могут чувствовать себя в безопасности.

Он не стал договаривать до конца, но оба прекрасно понимали, что это значит.

Наташа повернулась и, прислонившись спиной к стене, встала рядом с ним плечом к плечу.

Используя темноту ночи, она снова с любопытством оглядела Су Аня, а в ее взгляде мелькнул

сложный оттенок исследования.

— Там, в тренировочном зале, твоя способность к обучению и боевой талант не имеют ничего общего с обычным человеком.

Его взгляд скользнул по профилю Су Аня. — К тому же, ты знаешь всё о моем прошлом, знаешь о шрамах Питера и даже в курсе, как бороться с теми монстрами. Ты знаешь слишком много, настолько много, что это... странно.

Она слегка прищурила глаза.

— Кто ты такой, Су Ань?

— Я? — Су Ань издал самоуничижительный смешок. — Я просто обычный парень, который слишком много знает об этой Вселенной. Насколько обычный... что раньше моей главной заботой было лишь то, как наскрести денег на квартплату.

— Квартплату?

Наташа слегка опешила, а в ее взгляде промелькнула редкая растерянность.

Очевидно, что такое пропитанное духом обыденности и уличной суеты словосочетание никогда прежде не существовало в ее мире.

От жестоких подземных лагерей Красной Комнаты до секретных баз Щ.И.Т.а и роскошной башни Мстителей — траектория ее жизни шла параллельно заботам простых людей.

Она посмотрела на Су Аня и тихо покачала головой:

— Иногда я и впрямь не понимаю, шутишь ты или нет.

— И правда, разобраться трудно, — солидарно кивнул Су Ань.

Однако вслед за этим он выпрямился, подошел к тому самому ржавому раскладному стулу и смахнул с него пыль.

— Тем не менее, именно благодаря тому, что я так много знаю, я отчетливо понимаю одну вещь.

Наташа повернулась к нему.

— Каким бы чертовым ни стал этот мир, какими бы безумными ни были монстры или даже если однажды нам перестанет хватать картошки на ужин... — Су Ань прямо посмотрел ей в глаза, и в его тоне не осталось ни капли привычных шуток и насмешек.

— Раз уж я пришел в этот мир, это моя обязанность.

<http://bllate.org/book/22037/2291223>